

УДК 821.51
ББК 83.3

В.Б. Бакула

ПЕРВАЯ ПОВЕСТЬ В ЛИТЕРАТУРЕ КОЛЬСКИХ СААМОВ

Литература российских саамов является одной из самых малоисследованных литератур, ее появление относится ко второй половине XX в. и связано с творчеством русскоязычного писателя А. Бажанова. Повесть «Белый олень» не была еще предметом литературоведческого анализа. В результате исследования удалось определить художественное своеобразие произведения, которое проявляется в сочетании устно-поэтических саамских традиций и традиций русской литературы.

Ключевые слова: *кольские саамы, русскоязычный писатель, первая повесть, этнические традиции, национальный характер.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-2-115-123

Бакула Виктория Борисовна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и массовых коммуникаций Социально-гуманитарного института Мурманского арктического государственного университета
Тел.: +7-921-281-65-15
E-mail: museum-vs@yandex.ru

© Бакула В.Б., 2019.

Литература кольских (российских) саамов относится к литературам малочисленных уральских народов, ее рождение приходится на вторую половину XX в., это одна из малоизвестных в научном мире литератур [Домокош, 2003, с. 296]. Хотя в 60-80-гг. XX в. литературы народов Севера были представлены уже всеми жанрами [Хайруллин, 2009, с. 9], литература российских саамов заявила о себе стихами А. Бажанова на русском языке (1983). В 1986 г. на страницах районной газеты «Ловозерская правда» начинает публиковаться его повесть «Белый олень», которая в литературной критике осталась незамеченной. Данное исследование является первым опытом литературоведческого анализа произведения саамского классика. Цель статьи – определить художественное своеобразие повести.

Аскольд Бажанов (1934 – 2012) родился в семье оленеводов и рыбаков, учился в школе-интернате, что было связано с политической переводкой кочевников на оседлый образ жизни. Это привело к коренной ломке многовековых устоев, разрушению традиционного образа жизни, забвению родного языка [Богданов, 2002; Гуцол, Виноградова, Саморукова, 2007, с. 55, 57]. После семилетки учился на подготовительном факультете северного отделения Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена¹, поступил на физико-математический факультет, на 3 курсе оставил учёбу и вернулся на Кольский полуостров, взрослым поступил заочно в Литературный институт им. Горького, однако окончить его не удалось.

Истоки творчества А. Бажанова находятся в детстве, в саамской культуре: это знакомство с обычаями предков и с народным поэтическим творчеством. Русская культура вошла в сознание мальчика вместе со сказками и стихами Пушкина, которые услышал в детстве от бабушки. Советское образование предполагало обстоятельное знакомство с русскими и советскими классиками литературы, интерес к чтению определил круг его любимых писателей – Б. Окуджава, Ф. Достоевский, П. Явтысый, В. Ледков, О. де Бальзак. Влияние саамского устного народного творчества и русской литературы прослеживается в повести А. Бажанова «Белый олень», где он впервые открыл широкому кругу читателей и литературоведов мир тундрового народа, познакомил с его этническими ценностями.

Национальное своеобразие повести проявляется в выборе темы и отборе материала произведения, в образной системе, авторской позиции, использовании фольклорно-этнографического контекста.

Основу сюжетного повествования произведения составляет рассказ о подготовке саамского подростка Данилки к участию в областном Празднике Севера, который является национальным саамским праздником и имеет статус Полярной Олимпиады, его визитная карточка – олени гонки.

Повесть начинается с описания оленьих бегов на районном Празднике Севера. Начало повести динамично, что достигается использованием слов со значением движения: *взмах, срывается, бежит, быстрая* и др., междометий, с помощью которых гонщики подгоняют оленя: «Э-эй!», «Э-э-эй!», «Э-х!», коротких, неполных и назывных предложений: «Но вот – алый взмах!», «Разгон взят», «Яснее, ближе», восклицательных предложений, подчеркивающих эмоциональное состояние героя. Максимальное психологическое напряжение усиливается приемом оксюморона: «*Медленно тянулись секунды*» [Бажанов, 2007, с. 3, 4; далее при цитатах из этого произведения указываются страницы в круглых скобках].

Данилка занял 3-е место в беге на оленьих упряжках, хотя участвовал в соревнованиях впервые. Победа окрылила подростка, и он загорелся желанием попасть на 52 Областной Праздник Севера. Для этого необходимо было хорошо подготовиться физически, найти и приручить оленя, в чем ему помогает старший брат Григорий.

Главный герой в некоторой степени автобиографически и духовно близок писателю. К детству А. Бажанова можно отнести такие строчки: «*Дошкольниками кочевали вместе с родителями в широких просторах тундры. Однако пришло время идти в школу. Отвезли их в село, отправили в интернат на учебу. С первого класса по восьмой каждое лето выезжали они в стада*» (с. 16). Данилка так же, как и писатель в детстве, все каникулы проводил в стаде с оленеводами. Мальчик пишет стихи, начиная с начальной школы, и стихи, представленные в повести, – это стихи самого А. Бажанова. Духовно близким писателю делает героя отношение к природе, которую он тонко чувствует, поэтический талант. В то же

время близость автору угадывается и в образе друга Данилки Кольки, который мечтает поступить в военное училище, «изменив», по мнению главного героя, традициям оленеводов.

Образ Данилки дан в развитии, художественное время в произведении растянуто на один год, за который писатель проводит своего героя через этапы внутреннего взросления. Вначале интерес к занятию старших как семейному делу, мечта выиграть в оленьих бегах, затем работа во время отела в стаде, ощущение единения с пастухами, наконец, чувство ответственности за сохранение традиций. Это был процесс формирования подростка в пастуха-оленевода, высшая оценка которого звучит из уст старого деда Захара: «*Настоящий саамский парень!*» (с. 39).

Для повести А. Бажанова характерен фольклорно-этнографический контекст, который вслед за У. Б. Далгат понимается нами как все то, что связывает произведение с фольклорно-этнографической реальностью [Далгат, 1981, с. 6, 14].

В народной концепции саамов отражается «одна из высших нравственных ценностей, признаваемых любым народом, – ценность труда и отношение к труду как к своему предназначению, как условию существования для людей и одновременно тем самым – для себя» [Бережнова, 2008, с. 169]. В задачу пастуха входила не только охрана стада от зверей, но и клеймение, умение кастрировать самцов, познания в ветеринарных вопросах, хорошее знание режима ухода за новорожденным теленком в период отела [Волков, 1996, с. 17]. Труд оленеводов требовал полной самоотдачи, «*порой невероятной – почти собачьей выносливости, рискованного расчета, борцовской ловкости*» (с. 10). Всем этим, по мнению Данилки, обладал его старший брат Григорий, который был образцом для Данилки, что не раз подчеркивает автор, используя повтор: «*Сейчас бы Григория увидеть, что он скажет?*» (с. 5), «*ему очень хотелось походить на брата*» (с. 7, 10). Образ Григория близок образу фольклорного персонажа Ляйне – сильного, смелого победителя врагов и защитника свободы саамов. Григорий всегда весел, умеет поддержать Данилку в нужный момент, он надежный оленевод. Данилка восхищен легкостью, с которой, по его мнению, Григорий на лыжах одолевает расстояние в шестьдесят километров за полдня, чтобы привезти врача для сломавшего ногу оленевода. Подростка удивляет отношение к «подвигу» брата членов бригады и отца: «*никто не восторгался, не благодарил Григория*» (с. 9). В этом эпизоде – характер саамского оленевода, сдержанного в проявлениях внешних эмоций, но способного на глубокую и искреннюю благодарность. Уклад жизни пастухов не располагал к сентиментальности, но и не ожесточил сердца людей. Это почувствовал подросток, когда впервые прочел перед старейшими оленеводами свои стихи. Он понял их волнение, в котором «*было что-то сильное и глубокое*» (с. 22).

Знание жизни оленеводов изнутри позволило писателю обозначить одну из главных социальных проблем – утрату традиционных ценностей своего народа. Вопрос о том, кто будет сменять отцов в тради-

ционном занятии оленеводством, был отнюдь не праздный, корень его лежал в «отрыве саамской молодежи от своих истоков, от традиционных занятий» [Гуцол, Виноградова, Саморукова, 2007, с. 57]. Это тревожит отца главного героя: *«нам, старым оленеводам, нужна надежная смена»* (с. 21). Саамские парни все больше выбирали другие профессии: шофера, тракториста, плотника, вездеходчика, слесаря. Это было то время, когда *«древний уклад жизни саамского народа претерпевал внутреннюю ломку»* (с. 21). Новая реальность – перестройка и ускорение – казались тогда еще крепкими, обнадеживали, осознание слома старых традиций и причины этого придет позже. Но уже в то время не всем, кто работал в стаде, можно было доверить свои знания. Таким пустым и никчемным оказался Ленька, сын пастуха Кондратия – *«несобранный какой-то, все нехотя, все со смешком»*. Глубокое неуважение к труду оленеводов сквозит в словах Леньки *«сойдет для тундры»*, а самовольная отлучка из стада в самый ответственный момент отела, когда пастухи не спят сутками и каждый человек на счету, психологически подкосила его отца: *«Тяжело пережил позор сына. Месяц лечился в областной больнице»* (с. 21). Переживает Данилка из-за того, что друг Колька, с которым с малолетства были близки, изменил оленеводческим традициям и решил поступать в военное училище: *«Кто оленей будет пасти? Старики? Разве у них две жизни?»* (с. 16). Главный герой не представляет себе будущего без оленей, поэтому выдерживает все испытания. Первая июньская неделя, тяжелейшая в его пастушеской жизни, стала проверкой на верность своему предназначению: *«Поле этой недели, схожей с фронтовой, Данилка или навсегда уйдет из стада, или, оставшись, будет настоящим пастухом»* (с. 13), – заметил отец. Данилка остался в стаде.

В народной концепции саамов важное место занимает взаимоотношение поколений. Мудрость этнопедагогики в традиционном обществе состояла в ненавязывании правил, а в воспитании на положительных примерах, что не вызывало сопротивления и ощущения ущемления личной свободы [Бережнова, 2008, с. 171]. Примером такой народной этики является поведение отца героя в тот момент, когда он сообщает о своем решении отправить на соревнования только Григория: *«Данилка, ты огорчен, – сочувственно произнес отец. – Поднимись выше личных интересов, тогда жизнь станет яркой, полной. Будет, что вспомнить и рассказать своим детям. Ты думаешь, отец всегда делал то, что хотел»* (с. 34). Слово старших, их жизненный опыт всегда много значили в саамском обществе, авторитет их был непререкаем. В основе регламентации поведения лежали запреты, а не «положительные предписания» [Бережнова, 2008, с. 170]. Система табу (запретов) призвана была сохранять равновесие в природе, быть залогом жизни человека. Нарушение этих запретов приносило человеку вред [Чарнолуский, 1965, с. 75, 79, 135]. Позже система табу трансформировалась в неписаный свод правил поведения оленеводов: *«Пастухи не тревожат, не стреляют живность вблизи маршрута»* (с. 18); *«Кормящееся стадо пугать не принято»* (с. 20). Особые законы касались взаимоотношения спортсмена и живот-

ного: «Воспитывая оленя, нельзя полностью подавлять его волю»; «Не разрушь достигнутой близости. Не ударь оленя. Он должен постоянно чувствовать доброту»; «Не гневайся, будь справедливым» (с. 30). Знания и умения передавались по наследству, поэтому Данилка полностью доверяет отцу: «В молодости отец был хорошим спортсменом, увлекался буксировкой, а учил его этому сложному искусству дед Илья» (с. 30).

Основу саамской народной концепции составляло особое отношение к природе: саамы тонко чувствовали изменения в погоде, умели читать по звездам, ориентироваться на местности, чем удивляли путешественников, склонных объяснять такие умения способностью к волшебству. Отец Данилки предупреждал: «Снег в этот год придет рано» или: «Весна будет затяжной», и «правильность отцовских прогнозов не вызвала сомнений у пастухов», оленеводы понимали: «Опыт целой жизни был залогом его уверенности» (с. 21).

Особое место в повести занимают образы оленя и собаки. Собака выполняла роль пастуха при стаде, от нее требовались особые качества и умения, за хорошую оленегонную собаку давали лучшего передового быка [Волков, 1996 с. 15, 17]. Такими собаками в повести являются Чап и Пальма. В художественную ткань повествования включен эпизод о том, как собака спасла отца Аскольда во время войны. Олени, собаки, кошки – любимые животные самого писателя. Он всю жизнь не расставался с собакой, оленю посвящал самые проникновенные строки. О тонкой наблюдательности, художественной точности А. Бажанова говорят развернутые метафоры: «живая теплая река спокойно пасущихся оленей», «живая река <...> текла, колебалась то влево, то вправо» (с. 15), «напуганное стадо заварилось смятением, вскипело» (с. 20).

Знакомству с бытовым укладом оленеводов, их обычаями помогает упоминание деталей, создающих этнографический контекст произведения: названия саамского жилища – *кувакса*, приспособления для управления упряжкой – *игна*, *хорей*, аркан для ловли оленя – *няртало*, повозка для передвижений – *нарты*, *кережи*, национальная саамская обувь – *тоборки*, *тимы*, название оленихи – *важенка*. В тексте используется оленеводческая терминология: *выбраковка*, *просчет стада*, *буксировщик*, *гонщик*, *кочевание*, *передовой*, *загонные*.

Не случайно название повести А. Бажанова, в основе которого лежит архетипический образ оленя, тотемного животного саамов. От него они вели свое происхождение [Чарнолуский, 1972, с. 21]. Управлять оленем учились с детства и управляли одинаково искусно и мужчины, и женщины. Показать умение можно было на соревнованиях, поэтому победа в них считалась престижной.

Особенно ценились у саамов белые олени, что было связано с сакральностью белого цвета в саамской культуре [Чарнолуский, 1965, с. 74, 84; Большакова, 2005, с. 192, 204, 246]. Образ Белого оленя символизирует в повести «гордые надежды» главного героя на победу на соревнованиях (с. 17, 23). Имя оленя несет в себе отпечаток саамской устнопоэтической традиции. Как и в мифологии, олень связан с мотивом

летучести: *«гордо подняв голову, мчался, нет, стремительно летел Белый олень!»* (с. 18), *«Белый олень, как песня саама, она не ходит, летает!»* (с. 31). В то же время Белый олень – символ воплощения мечты саамов о сохранении традиционных ценностей, символ счастья. Победа Беляка на соревнованиях символизирует победу саамских традиций, жизнеспособность саамского этноса.

Влияние русской литературы прослеживается в повести на уровне композиции, жанра, приемов создания образа.

Данилка изображен психологически точно и жизненно через поступки, внешнюю и внутреннюю речь, авторское описание эмоционального состояния героя. Увидев, наконец, Белого оленя, Данилка переживает так, что у него *«пропал голос»*. Высшее эмоциональное напряжение испытывает герой перед стартом: он *«ничего не слышал и не видел»*, *«не справился с охватившим его волнением»*, а узнав о 3-м месте в забеге, *«едва сдержал себя, чтобы не подпрыгнуть от радости, усилием воли подавил готовый вырваться наружу крик»* (с. 5). Узнав, что брат поймал белого оленя, он чувствует, как *«сердце возбужденно забилося, радость перехватила горло»*; не в силах сдержать эмоций, подросток *«подскочил к горделивому гордецу, обхватил его за шею руками»* (с. 22). Переживая по поводу того, что отец не доверил ему выехать Беляка, *«он не знал, куда себя деть. Выйдя из куваксы², принялся рубить дрова, крепко пахнущие смолой. Скоро появился целый ворох. Присел на толстый комель сосны: что бы еще поделать? Наверно, нет воды»* (с. 24). Наибольшего психологизма достигает автор в эпизоде, когда отец сообщил Данилке о своем решении не пускать его на областные соревнования: *«Данилка был так ошеломлен услышанным, что не разобрал, о чем дальше говорил отец»*, *«сморкнул, в горле у него сделалось предательски сухо, захотелось прокашляться... Справился с ярым натиском охватившего его волнения»*, *«выталил»* в порыве (с. 34).

Психологизм характерен и для описания эмоционального состояния других героев произведения. Старые оленеводы, прослушав стихи подростка, испытывают состояние искренней благодарности и глубокого сопереживания: *«Кое у кого при этом на глазах блестели слезы...»* (с. 22). Нелегко дается отцу сообщение не отпустить сына на Праздник Севера. Он медлит, общаясь с оленем, потом *«не торопясь объясняет причину своего решения»*, ведет неторопливый разговор за ужином о делах в стаде. Психологическое напряжение усиливается за счет приема антитезы: состояние Данилки – *«ошеломлен услышанным»* и нарочитая медлительность отца – *«глубоко затянулся, кашлянул»*. Наконец отец находит самые нужные слова в этот момент: некому в стаде остаться, людей нет, а значит, на него, Данилку, надежда как на настоящего пастуха и взрослого парня *«выполнять главную заботу оленевода»* (с. 34).

Этот разговор является кульминационным моментом в повести. Глубокие переживания увели героя в лес, где обращение к истокам народной мудрости помогает ему восстановить психологическое состояние. Писатель вводит в художественную ткань произведения саамскую

легенду, в которой повествуется о том, как саамского юношу за нарушение запрета предков – не свистеть в полярную ночь во время северного сияния – северное сияние забрало к себе в небо. Из уст столетней акки³ звучит неписанный древний закон: *«Сияние наказывает саамских парней за пренебрежение к давним обычаям»* (с. 35). Этому же учит совет отца: *«Неправильным было бы разрешать всем поступать так, как им хочется»* (с. 34). В легенде заключен глубокий смысл всей повести и авторской концепции – необходимость сохранения традиций народа.

Действие в произведении разворачивается на фоне пейзажа, который дан в мифопоэтических традициях: природа одухотворена, ей приписаны живые чувства и действия. А. Бажанов пользуется эпитетами: *«бесчувственный снег», «безжалостный снег»,* олицетворением: *«снег забивает зарю», «горы ласково глянут»,* развернутой метафорой: *«октябрь заморозил короткое северное лето, дохнув на тундру холодом суровой Арктики»* (с. 10), *«весна уверенно занимала сданные в недавней схватке позиции»,* Данилка любит тундру, *«уже одетой в зеленое платье с голубым воротничком озер»* (с. 14). Образ хрупкой, ранимой природы создается использованием ласкательно-уменьшительных суффиксов, что характерно для русской устной традиции: *«березки, листочки, лепестки, бугорок, платьице, воротничок».* Пейзаж является не только фоном для происходящих действий, но и раскрывает эмоциональное состояние героя: *«Душа наполнилась и вылилась рифмой»* (с. 14). Природа вдохновляет: *«Здесь явились ему прекрасные образы»* (с. 38).

Кольцевая композиция помогает замыслу писателя раскрыть этапы взросления главного героя: действие начинается с описания районного и заканчивается областным Праздником Севера, укладываясь в один год. Прием ретроспекции возвращает к событиям прошлого: *«А в прошлый год...», «В тот год», «Данилка помнит, как в первую зиму его работы...»,* помогает нам вместе с героем пережить его внутренние чувства, душевные порывы, усиливает драматизм кульминации. Саамская сказка в конце произведения, играя роль вставного эпизода, подчеркивает основную мысль произведения, усиливая этнопедагогический смысл повести.

Таким образом, художественное своеобразие произведения А. Бажанова проявляется в сочетании устно-поэтических саамских традиций и традиций русской литературы, этнографического контекста, который знакомит с жизненным укладом и культурными ценностями оленеводов, помогает понять идею произведения. А. Бажанов затрагивает проблему утраты этнических ценностей, причину которого видит в нарушении законов этнопедагогики. Следование традициям русской литературы позволило изобразить внутренний мир героев, их чувства, переживания при помощи тонкого психологизма, проявилось в выборе жанра, в композиции произведения.

А. Бажанов положил начало саамской литературе на русском языке, обозначив ее главные темы и основные направления: мемуарно-автобиографическое и фольклорно-этнографическое. Впервые в саамской

литературе был создан обобщенный образ саамского мужчины, пастуха-оленовода. Синкретизм саамской устнопоэтической и русской литературной традиций в творчестве А. Бажанова свидетельствовал о художественном познании национального мира и национального характера.

Примечания

¹ В результате слияния северного отделения Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена и северного факультета Ленинградского государственного университета в 1953 г. возник факультет народов Крайнего Севера ЛГПИ, с 2001 г. преобразованный в Институт народов Севера.

² Кувакса – переносное жилище саамов в виде чума.

³ Акка – бабушка, старушка.

Литература и источники

Бажанов А. Белый олень. Мурманск: Север, 2007. 40 с.

Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 240 с.

Богданов Н.Б. История становления системы образования Кольских саамов (или этапы становления саамской педагогики), 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://saami.su/biblioteka/stati/152-istoriya-stanovleniya-sistemy-obrazovaniya-kolskikh-saamov-ili-etapy-stanovleniya-saamskoj-pedagogiki.html> (дата обращения 02.08.2018).

Большакова Н.П. Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Кн. изд-во, 2005. 416 с.

Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Каутокейно, СПб.: Саамский Институт, 1996. № 1. 106 с.

Гуцол Н.Н., Виноградова С.Н., Саморукова А.Г. Переселенные группы кольских саамов. Апатиты: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2007. 86 с.

Далгат У. Б. Литература и фольклор. М.: Наука, 1981. 304 с.

Домокош П. Этот удивительный мир // Ненецкая литература: сб. / составитель Вячеслав Огрызко. М.: Литературная Россия, 2003. С. 290 – 303.

Хайруллин Р.З. Литература народов России: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2009. 299, [5] с.

Чарнолуский, В.В. В краю летучего камня. М.: Мысль, 1972. 271 с.

Чарнолуский В.В. Легенда об олене-человеке. М.: Наука, 1965. 139 с.

References

Bazhanov A. *Belyy olen'*. Murmansk: Sever, 2007. 40 p. (In Russian).

Berezhnova L.N. *Ehtnopedagogika: ucheb. posobiye dlya stud. vuzov*. M.: Izd. centr «Akademiya», 2008. 240 p. (In Russian).

Bogdanov N.B. *Istoriya stanovleniya sistemy obrazovaniya Kol'skikh saamov (ili etapy stanovleniya saamskoy pedagogiki)*. Kola, 2002. Available at: <http://saami.su/biblioteka/stati/152-istoriya-stanovleniya-sistemy-obrazovaniya-kolskikh-saamov-ili-etapy-stanovleniya-saamskoj-pedagogiki.html> (accessed 02.08.2018) (In Russian).

Bol'shakova N.P. *Zhizn', obychai i mify Kol'skikh saamov v proshlom i nastoyashchem*. Murmansk: Kn. izd-vo, 2005. 416 p. (In Russian).

Volkov N.N. *Rossiyskiye saamy. Istoriko-ethnograficheskiye ocherki*. Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) Rossiyskoy akademii nauk. Kautokeyno, SPb.: Saamskiy Institut, 1996. no 1. 106 p. (In Russian).

- Gutsol N.N., Vinogradova S.N., Samorukova A.G. *Pereselennyye gruppy kol'skih saamov*. Apatity: Izd-vo Kol'skogo nauch. tsentra RAN, 2007. 86 p. (In Russian).
- Dalgat U. B. *Literatura i fol'klor*. M.: Nauka, 1981. 304 p. (In Russian).
- Domokosh P. Ehtot udivitel'nyy mir. *Nenetskaya literatura: Sbornik*. Sostavitel' Vyacheslav Ogryzko. M.: Literaturnaya Rossiya, 2003. pp. 290-303. (In Russian).
- Hayrullin R.Z. *Literatura narodov Rossii: ucheb. posobiye dlya vuzov*. M.: Drofa, 2009. 299 p. (In Russian).
- Charnoluskiy V.V. *Legenda ob olene-cheloveke*. M.: Nauka, 1965. 139 p. (In Russian).
- Charnoluskiy, V.V. *V krayu letuchego kamnya*. M.: Mysl', 1972. 271 p. (In Russian).

Viktoriya B. Bakula (Murmansk, Russian Federation)

The First Narrative In The Literature Of The Kola Saami

The literature of the Russian Saami is still one of the most underexamined literature, its appearance dates back to the second half of the XX century and is associated with the work of the Russian-speaking writer A. Bazhanov. The narrative "White deer" has not been the subject of literary analysis yet. Due to the study it has become possible to determine the artistic originality of the work, which is manifested in the combination of oral and poetic Sami traditions and traditions of Russian literature.

Key words: *Kola Saami, Russian-speaking writer, first novel, ethnic traditions, national character.*

Viktoriya B. Bakula – Ph.D. of Philology, associate professor. Russian language and mass communications dpt. Murmansk Arctic State University. Phone: +7-921-281-65-15, e-mail: museum-vs@yandex.ru